

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА: ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

22 октября 2020 г.

Дата принятия в печать –

15 января 2021 г.

Дата онлайн-размещения –

15 апреля 2021 г.

Ключевые слова

Виртуальные активы, цифровая валюта, криптовалюта, распределенный реестр, цифровые права, утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, Банк России, Народный банк Китая, цифровая валюта центрального банка, платежная система, средство платежа, FATF

В статье исследуются основные подходы к регулированию цифровых валют. Цифровые валюты – многоаспектный феномен, который появился в последнее десятилетие и вызвал продолжающиеся дискуссии о методах правового регулирования цифровых валют. В статье изучается сам феномен цифровой валюты, оцениваются обстоятельства, которые вызвали массовый интерес и увлечение криптовалютами. Представлен анализ актуального позитивно-правового материала, в частности подход к регулированию цифровой валюты, содержащийся в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Отмечены основные отличия цифровых валют от такого правового явления, как цифровые права (включая утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы). Делается вывод о том, что интерес к цифровым валютам может понизиться, если, во-первых, услуги, предоставляемые платежными системами, будут более эффективными, надежными, доступными и дешевыми для потребителя, а во-вторых, при реализации проекта цифровой валюты центрального банка, применительно к России – цифрового рубля.

DIGITAL CURRENCY: FEATURES OF REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Tatiana E. Rozhdestvenskaya, Alexey G. Guznov

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Article info

Received –

2020 October 22

Accepted –

2021 January 15

Available online –

2021 April 15

Keywords

Virtual assets, digital currency, cryptocurrency, distributed register, digital rights, utilitarian digital rights, digital financial assets, Bank of Russia, People's Bank of China, digital currency of central bank, payment system, means of payment, FATF

The subject of research, relevance. The development of digital technologies has an impact on almost all areas of society, including the financial sphere. This is the reason for a serious controversy to develop recently and to continue both at the international and national levels in terms of approaches to their legal regulation. This discussion affects both public law and private law. The emergence of such a phenomenon as digital currencies raises the question of their legalization for legislators of various states. The answer to such a question cannot be found without studying the legal consequences of making such a decision for both individuals and the financial system of the state.

The purpose. The article puts forward and substantiates a hypothesis that the choice of legal methods for regulating virtual assets is a matter of legal policy, and not just matter of research in the field of defining virtual assets as objects of law or type of property. As a result, when choosing methods of legal regulation of virtual (digital) assets, not only the impact of these legal entities on legal economic turnover (including such issues as the possibility of using excess generated electricity or taxation issues) should be assessed, but also the risk of stimulating illegal "economic" turnover (turnover of things and services in the Darknet, limited turnover of things, for example, drugs), as well as the impact on the financial system.

The methodological basis. Various scientific methods of cognition were used to write the article, including system-structural, formal-logical, comparative-legal and dialectical. The research is based on the principles of interdependence and interconnectedness of social processes.

The main results, scope of application. The article examines the main approaches to the regulation of digital currencies, studies the phenomenon of digital currency itself, assesses the circumstances that aroused massive interest and enthusiasm for cryptocurrencies. An analysis of current positive legal material is presented, in particular, the approach to the regulation of digital currency contained in the Russian Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ "On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation". The main differences between digital currencies and such a legal phenomenon as digital rights (including utilitarian digital rights and digital financial assets) are noted.

It is noted that in most Russian scientific works in the field of law devoted to digital currencies, attention is paid to the definition of digital currency as an object of civil rights, the foreign experience of attempts of legal regulation of cryptocurrency is considered, emphasis is placed on the positive aspects of the legalization of cryptocurrency for individuals, the risks of legalization of cryptocurrency for individuals, as well as the tasks of regulators in the digital economy are investigated. In addition, some scientific works are devoted to issues related to the digitalization of the economy and digital security. However, little attention is paid to the consequences of the legalization of digital currencies for the monetary system of the state and the potential risks for the stability of monetary systems.

Conclusions. Interest in digital currencies may decrease in following situations. Firstly, if the services provided by payment systems are more efficient, reliable, affordable and cheap for the consumer. Secondly, during the implementation of the central bank digital currency project (in Russian case - the digital ruble), since digital currencies issued by central banks have the advantages of private digital currencies, but are devoid of their disadvantages.

1. Введение

Регулирование таких объектов права как виртуальные (цифровые) активы, под которыми понимается цифровое выражение ценности, которое может быть использовано для целей платежа или инвестиций¹, продолжают вызывать серьезную полемику как на международном, так и национальном уровнях с точки зрения подходов к их правовому регулированию. Эта дискуссия затрагивает как публично-правовую, так и частно-правовые сферы.

В большинстве российских научных работ в области права, посвященных цифровым валютам, уделяется внимание определению цифровой валюты как объекта гражданских прав [1, с. 136–153], рассматривается зарубежный опыт попыток правового регулирования криптовалют [3–7], делается акцент на положительных аспектах легализации криптовалют для физических лиц [1, с. 202–203], рисках легализации криптовалют для физических лиц. криптовалюта для физических лиц [8; 9], а также исследуются задачи регуляторов в цифровой экономике

[10]. Кроме того, ряд научных работ посвящен вопросам, связанным с цифровизацией экономики [11] и цифровой безопасностью [12]. Однако недостаточно внимания уделяется последствиям легализации цифровых валют для денежной системы государства и потенциальным рискам для стабильности денежных систем.

Выбор правовых способов регулирования виртуальных активов – это вопрос правовой политики, а не просто изыскания в сфере определения виртуальных активов как объектов права, отнесения их к видам имущества. Как следствие, при выборе способов правового регулирования виртуальных (цифровых) активов должны быть оценены не просто влияние данных объектов права на легальный хозяйственный оборот (включая такие вопросы, как возможность использования избыточно генерируемой электроэнергии или вопросы налогообложения²), но и риск стимулирования нелегального «хозяйственного» оборота (оборота вещей и услуг в Даркнете, ограниченно оборотоспособных вещей, к примеру, наркотиков), а также воздействие на финансовую систему.

¹ См.: Глоссарий ФАТФ по виртуальным валютам, одобренный в 2013 г. и дополненный в 2018 г. URL: <http://fedsfm.ru/documents/international-fatf> (дата обращения: 30.05.2020).

² Так, на заседании комиссии по правовому обеспечению цифровой экономики Московского отделения Ассоциации юристов России, прошедшего еще в июле 2019 года, была

высказана позиция, что прежде всего необходимо «категоризировать операции с криптовалютой как объект налогообложения». См.: URL: <https://forklog.com/rossijskie-yuristy-predlozhili-priravnyat-kriptovalyuty-k-imushhestvennym-pravam-i-dat-lgoty-majneram/> (дата обращения: 18.10.2020).

В силу повышенного ажиотажа особое значение имеет выбор способов регулирования цифровых валют, анализу которых посвящена данная статья.

2. Теоретические аспекты правового регулирования цифровых валют

Цифровые валюты – один из видов виртуальных активов, т. е. они являются цифровым выражением ценности. Их ценность (или потребительская стоимость) состоит в том, что они могут быть использованы в качестве средства платежа независимо от признания данного обстоятельства со стороны государства или некоего международного сообщества. Цифровые валюты отличаются от безналичных денежных средств, которые представляют собой обязательства кредитных организаций, отраженные в качестве записей на банковских счетах (вкладах) [13, с. 483–492; 14, с. 49], а также от наличных денежных средств, представляющих собой эмитированные денежные знаки (эмиссия в настоящее время осуществляется, как правило, центральным банком). Сходство цифровой валюты и безналичных денежных средств состоит в нематериальной форме существования, однако принципиально отличается информационная среда, в которой формируются и используются цифровые валюты. Следует также отметить, что безналичные денежные средства официально признаются средством платежа, в то время, как цифровая валюта может как признаваться допустимым платежным средством, так и не признаваться (в зависимости от конкретного государства).

Цифровые валюты могут выпускаться в информационных системах с центральным администратором или без центрального администратора (т. е. могут быть как централизованными, так и децентрализованными); они могут конвертироваться в фиатную валюту или не обладать таким свойством (что характерно для цифровых валют, используемых в различных играх). Цифровые валюты могут быть частными или выпущенными эмиссионным центром (так называемые цифровые валюты центрального банка). В настоящее время основная масса частных цифровых валют выпускается в информационных системах, основанных на распределенном реестре, т.е. не предполагающих центрального администратора или роль которого существенно ограничена. Вместе с тем не исключается возможность появления основанных на иных принципах информационных си-

стем, в которых будет использоваться цифровая валюта. Криптовалюта как вид цифровой валюты не только выпускается в децентрализованных информационных системах, основанных на принципе распределенного реестра, но и обладает защитой с помощью криптографических методов. Операции с криптовалютой подтверждаются с помощью специальных технологических способов, которые в любом случае обеспечивают определенный уровень анонимности как условного владения криптовалютой, так и совершенных с нею операций.

3. Регулирование частной цифровой валюты в Российской Федерации

Принятый в июле 2020 г. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ ввел легальное определение цифровой валюты, под которой понимается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам (ч. 3 ст. 1).

Ранее в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 141.1) было введено понятие цифровых прав. В Федеральном законе от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, а также в Законе о ЦФА определены виды цифровых прав: утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы. Исследованию цифровых прав был посвящен ряд научных работ [15; 16, с. 33–39; 17].

Принципиальным отличием цифровой валюты, как она представлена в Законе о ЦФА, от цифровых

³ Собрание Законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I) ст. 5018. Далее – Закон о ЦФА.

⁴ Собрание Законодательства РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

прав разного вида является то обстоятельство, что цифровое право всегда предполагает обязанное лицо, осуществляющего выпуск данного права (либо в виде утилитарного цифрового права, либо в виде ЦФА). Цифровая валюта такого рода обязанного лица не предполагает («и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных»): это нечто в виде кода, что предлагается самой информационной системой в качестве средства платежа, не являясь юридически таковым. Таким образом, Закон о ЦФА ввел фактически определение частной цифровой валюты. При этом технологическая нейтральность определения позволяет распространять его на случаи обращения криптовалют, а также на обращение цифровых валют, выпускаемых в информационных системах, построенных на принципе распределенного реестра либо на иных технологических принципах.

Законом о ЦФА определены ряд ограничений, связанных с оборотом цифровой валюты. В частности, установлено, что юридические лица, личным законом которых является российское право, филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, компаний и других корпоративных образований, обладающих гражданской правоспособностью, созданные на территории Российской Федерации, физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг) (ч. 5 ст. 14).

Также определено, что судебная защита требований, связанных с обладанием цифровой валютой, будет осуществляться в случае информирования о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (ч. 6 ст. 14). Правда, соответствующие поправки в Налоговый кодекс РФ не были внесены одновременно с принятием Закона о ЦФА; их разработка предполагается до конца 2020 года.

Вместе с тем, не был решен вопрос регулирования выпуска и организации обращения, хотя соответствующие понятия и появились в Законе о ЦФА (ч. 1–3 ст. 14). Указано лишь, что организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения циф-

ровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами (ч. 4 ст. 14). По большому счету, при разработке Закона о ЦФА не удалось выработать общий взгляд на то обстоятельство, каким образом должно регулироваться обращение частной цифровой валюты.

4. Легализация криптовалюты: pro et contra

Поскольку криптовалюта является наиболее активно используемым видом цифровой валюты, представляется необходимым проанализировать аргументы как «за», так и «против» ее легализации.

Феномен криптовалют во многом связан с успехом биткоина, который появился на свет в 2009 году как реальное воплощение технологии распределенного реестра. Приобретение биткоином меновой ценности, свойства выступать в качестве универсальной меновой стоимости зависело от нескольких обстоятельств.

Сторонники криптовалют говорят о снижении издержек и повышении уровня доверия в различных бизнес-процессах, которые основаны на блокчейне и, чуть шире, осуществляются с участием криптовалют. «В своей основе, – пишет автор предисловия к книге П. Винья и М. Кейси Дж. Швегер, – криптовалюты строятся на идее универсального и безопасного учетного регистра, открытого для общего пользования и постоянно контролируемого высокопроизводительными компьютерами, которые функционируют независимо друг от друга. Теоретически это означает, что нам больше не нужны банки и прочие финансовые посредники, чтобы гарантировать необходимый уровень доверия между участниками сделки. Учетный регистр, сформированный в распределенной сети, в большинстве видов криптовалют носит название блокчейн и служит заменой прежнему посреднику. Он не менее эффективно сообщает нам, достаточно ли надежен предполагаемый партнер по транзакции. За счет исключения посредников вместе с их комиссионными криптовалюта позволяет сократить издержки на ведение бизнеса, а также предотвращает коррупцию, существовавшую в посреднических структурах и среди политиков, вовлеченных в орбиту их деятельности» [18, с. 12].

Иными словами, консенсус вокруг биткоина сложился вокруг идеи отрицания банков и, если глубже, официальной денежной системы и стоящей за ней государством.

Кроме этого, следует отметить, что с самого начала своего существования биткоин стал использоваться в операциях, которые требовал теневой рынок – рынок наркотиков, торговли оружием, иными товарами, запрещенными или ограниченными в об-

ращении. Как указывает один из авторов сайта, посвященном вопросам криптовалют, «Bitcoin, а позже и другие криптовалюты, обрели невероятную популярность не только в легальной сфере, но и в высокоинтеллектуальной преступной среде, связанной с отмыванием теневых доходов, незаконным оборотом наркотиков, финансированием терроризма и т. д.»⁵. На этом же сайте отмечается также, что «дельцы черного рынка используют BTC в нелегальных сделках, связанных с торговлей людьми, наркотиками, оружием, драгоценными металлами, контрафактом»⁶. Именно этими факторами вызвана достаточная жесткая позиция ФАТФ в отношении регулирования виртуальных активов.

В любом случае потребительская ценность была оценена и позволила инвестировать в биткоин и иные виды криптовалют значительные средства, в том числе, не исключаем, в надежде на скорое признание криптовалют как существующих наряду и в равных правах с «фиатными деньгами», т. е. денежными средствами, эмитированными государством или сообществом государств. Однако первоначальные «потребительские» свойства биткоина заставили многие государства отнестись к этой «валюте» с определенным недоверием, что проявлялось в прямых запретах или ограничениях.

Так, по данным такого аналитического центра, как Библиотека Конгресса США, в настоящее время 9 стран в мире полностью запрещают и около 17 стран мира существенно ограничивают использование криптовалюты⁷.

Значительная часть авторов рассматривают криптовалюту как ценность, которая создается вне контроля государства или центрального банка. Так, И.И. Кучеров предлагает «определять криптовалюту, как эмитированные и введенные в обращение лицами частного права с использованием информационных технологий электронные знаки стоимости (расчетные знаки), выраженные в определенных денежных единицах, которые обращаются в форме электронных документов (сообщений), содержащих зашифрованную информацию о переводе таких знаков» [1, с. 142]. А.И. Савельев указывает, что «криптовалюту вполне можно рассматривать в качестве так называемых частных денег⁸ с экономической

точки зрения, но им предстоит пройти еще долгий путь к признанию в качестве денег в юридическом смысле» [2, с. 139]. Р. Янковский, размышляя о сущности криптовалюты, говорит, что «криптовалюты проще всего приравнять к деньгам. Это решение кажется до очевидного простым, ведь криптовалюты используются в качестве платежного средства; называя их «цифровым товаром» или «вещами», мы определенно кривим душой»⁹. А.Ю. Толкачев и М.Б. Жужжалов предлагают рассматривать криптовалюту как «договорные деньги» [20, с. 44] (т. е. криптовалюта, не выпускаемая в качестве денег, может выполнять функцию денег на основе договора). Авторы учебника «Цифровое право» указывают, что «криптовалюта может использоваться как средство платежа» [21, с. 354].

Представленный подход, по крайней мере, честный подход: его приверженцы хотят, чтобы в России, во всем мире существовала некая ценность, *которая выступала как глобальное, наднациональное, надправительственное платежное средство*. Это подход не просто «технологических новаторов», заботящихся о технологических прорывах, или «квалифицированных инвесторах», думающих о новых способах инвестирования. Это – подход тех, кто делает свой политический и моральный выбор против такого института как национальное государство в пользу своего участия в надгосударственном проекте.

Криптовалюта функционирует как знак, символ платежной системы, которая является параллельной официальной и конкурирует с ней. В этом своем качестве она влияет на финансовую устойчивость в государстве [22, с. 177; 23, с. 13].

Вторая проблема связана с потенциалом использования криптовалюты в теневых операциях, что, как уже отмечалось, во многом стало причиной их коммерческого успеха. Причем они сочетают анонимность наличных денег с быстротой совершения операций, которая свойственна безналичным денежным средствам. Система противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма построена как система предупреждения использования платежных систем для отмывания «грязных денег» или финансирования терроризма. Если технология создает возможно-

⁵ <https://forknews.io/security/000194-anonimnost-bitcoin-idrug.html> (дата обращения: 30.05.2020).

⁶ <https://forknews.io/transactions/006926-amld5-vytesnitvladelcev.html> (дата обращения: 30.05.2020).

⁷ <https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/world-survey.php> (дата обращения: 31.05.2020).

⁸ Понятие частных денег было проанализировано известным экономистом Ф. Хайеком [19].

⁹ Янковский Р. Почему юристы никак не договорятся о криптовалютах. URL: <https://habr.com/ru/post/405199> (дата обращения: 15.10.2020).

сти для быстрых изменений каналов осуществления сделок, в частности, оплаты товаров или услуг, какими бы они не были, то это неизбежно влияет на качество системы ПОД/ФТ.

Отметим, что криптовалюты могут негативно влиять и на другие публичные интересы, например, на систему налогообложения. Как отмечают авторы антологии «Криптоанархия, кибергосударства и пиратские утопии» под ред. П. Ладлоу, «чем больше наших сделок проходит в закодированном виде, становится все легче и легче вести бизнес без присмотра традиционного национального государства. В итоге речь пойдет не только о процветании «незаконных» коммерческих операций (по меньшей мере, их станет проще осуществлять), но и о том, что государству станет все труднее взимать налоги. Ведь действительно может появиться вполне сложившаяся теневая экономика, которая в конечном счете обгонит по размерам и жизнеспособности легальную экономику, контролируруемую государством» [24, с. 39].

Отдельно обратим внимание, что децентрализованные системы, в которых создаются и обращаются криптовалюты, ставят под сомнение такой принцип современного права как эффективность судопроизводства.

Наконец, существуют пользовательские риски, связанные с высокой волатильностью стоимости криптовалют.

Отдельным аспектам обращения криптовалют посвящены работы таких авторов, как А. Лисицын [25], П.М. Морхат [26], А.В. Саженов [27], Е. Ефремова [28], Д.А. Печегин [29] и других авторов.

Указанные доводы убеждают авторов этих строк в том, что в Российской Федерации должны быть существенно ограничены возможности использования криптовалюты при обращении товаров, работ и услуг. Должны создаваться препятствия для того, чтобы криптовалюта принималась вместо законного платежного средства (или в качестве встречного представления – если оставаться в рамках концепта «криптовалюта – это имущество»), что, собственно, и решено Законом о ЦФА, а также для того, чтобы легально функционировали институты обмена – криптобиржи, «обменники» и проч.

В этой связи нами поддерживается подход законодателя, по меньшей мере, не спешащего при-

знавать цифровую валюту (в том виде, как она определена Законом о ЦФА) в качестве вида имущества. Имущество – определенное благо, а частная цифровая валюта, если хотите, симулякр (как его понимает Ж.Бодрийяр) блага. Не признавая цифровую валюту имуществом, законодатель пошел по пути конструирования юридической фикции, указывая, что для специально регулируемых сфер (например, противодействия коррупции и др.) цифровая валюта может *рассматриваться* как имущество.

5. Если криптовалюта – вызов современной финансовой системе, то каков может быть ответ?

Факты появления криптовалюты и роста интереса к ней во многих странах мира являются по своему сформулированной критикой банковской системы, а также как национальных, так и международных платежных систем. Адекватным ответом на распространение криптовалюты в этом смысле может быть только снижение расходов на переводы денежных средств, обеспечение их быстроты, а также обеспечение сохранности сбережений, прежде всего – через механизмы контроля инфляции. В этом смысле появление криптовалюты должно заставлять меняться банковские системы, а банки – бережнее относиться к клиентам.

Вторым ответом на вызов криптовалют является идея цифровых валют центральных банков. Центральные банки ряда стран (например, Банк Китая, Банк Англии и др.) предпринимают шаги в этом направлении. Так, Центральный банк Багамских островов в октябре 2020 г. запустил собственную розничную двухуровневую цифровую валюту. Sand Dollar стала доступна всем 393 тыс. жителей региона, которые могут использовать ее в любом торговом-сервисном предприятии. Операции с Sand Dollar осуществляются с мобильных устройств через электронные кошельки¹⁰. В Китае цифровой юань рассматривают как альтернативу глобальному присутствию доллара, что может повлечь за собой существенные изменения всей международной финансовой системы¹¹. Вопросы выпуска цифровой валюты центрального банка становятся предметом международных исследований [30].

В октябре 2020 г. Банк России опубликовал доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль», в котором прямо указывается, что цифровой

¹⁰ Turner Wright. The Bahamas launches world's first CBDC, the 'Sand Dollar' <https://cointelegraph.com/news/the-bahamas-launches-world-s-first-cbdc-the-sand-dollar/> (дата обращения: 10.10.2020).

¹¹ Reuters staff. China needs first mover advantage in digital currency race: PBOC magazine <https://www.reuters.com/article/china-pboc-yuan-digital/refile-china-needs-first-mover-advantage-in-digital-currency-race-pboc-magazine-idUSL3N2GI11F> (дата обращения: 10.10.2020).

рубль – это все тот же российский рубль, который будет выпускаться Банком России в цифровой форме дополнительно к существующим формам денег. Граждане будут иметь возможность зачислять цифровые рубли на свои электронные кошельки и пользоваться ими с помощью мобильных устройств и других носителей как в онлайн-режиме, так и в отсутствие доступа к сети Интернет и мобильной связи (то есть в офлайн-режиме). Цифровой рубль дополнит денежное обращение и будет использоваться одновременно с наличными рублями и средствами населения и предприятий на счетах в коммерческих банках. Граждане и предприятия исходя из своих потребностей смогут свободно переводить свои деньги из одной формы в другую – то есть из цифрового рубля в наличные или на счет в банке и обратно. При этом необходима разработка специальных технологий, которые обеспечат возможность использования цифрового рубля в офлайн-режиме. Цифровой рубль сможет совместить в себе преимущества и наличных, и безналичных денег¹².

Согласно Конституции РФ (ст. 75) Банк России как орган, который обладает исключительными правами на эмиссию российского рубля, вправе (по «духу» Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» – с направлением информации об этом факте в Государственную Думу и Правительство Российской Федерации) ввести цифровой рубль как законное средство пла-

тежа. Очевидно, что выпуск и обращения цифрового рубля потребует не только создания специальной системы, в которой он может обращаться, но и «признание» его в качестве блага и, как следствие, объекта гражданского права. И более важного признания – признания со стороны граждан.

6. Заключение

Таким образом, выбор метода правового регулирования обращения цифровых валют – это вопрос правовой политики, формируемой как результат баланса между различными интересами и представлениями о путях общественного развития. Авторы данного материала постарались показать, что увлечение криптовалютой и, как следствие, позитивное восприятие ее как объекта правового регулирования влечет плохо контролируемые риски. Мы считаем вполне обоснованной мерой, не стимулирующей широкое обращение частной цифровой валюты. Вместе с тем, лучшим ответом на те вызовы, которые бросает криптовалюта современной системе финансового рынка, является не столько правовой запрет, сколько создание платежных систем, которые соответствуют некоторым потребительским свойствам (реальным или кажущимся – другой вопрос) криптовалют – дешевых и доступных для потребителя, соответствующих модели цифровой экономики. Время, впрочем, покажет, как предлагаемые решения способны будут нейтрализовать основное преимущество частной криптовалюты – ее анонимность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кучеров И.И. Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимации альтернативных платежных средств) : монография / И.И. Кучеров. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2018. – 204 с.
2. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав / А.И. Савельев // Закон. – 2017. – № 8. – С. 136–153.
3. Ситник А.А. Перспективы правового регулирования виртуальных (крипто-) валют: социально-правовое исследование / А.А. Ситник // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 7 (59). – С. 117–120. DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.59.7.117-120>.
4. Ситник А.А. Регулирование и контроль за обращением виртуальных валют в США на уровне штатов / А.А. Ситник // Юридическое образование и наука. – 2018. – № 10. – С. 32–37.
5. Ситник А.А. Регулирование виртуальных валют в США на федеральном уровне // Юридическое образование и наука. – 2018. – № 7. – С. 41–44.
6. Artemov N.M. Regulation and Control of Virtual Currency: to be or not to be / N.M. Artemov, L.L. Arzumanova, A.A. Sitnik, S.S. Zenin // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Vol. 8, № 5. – P. 1428–1435.

¹² http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 22.10.2020).

7. Artemov N. El modelo de regulación legal de la circulación de monedas virtuales: La investigación sociológica y legal / N. Artemov, L. Arzumanova, A. Sitnik, Y. Smirnikova, S. Zenin // JURÍDICAS CUC, 2020, vol. 16, no. 1, pp.127–144. DOI: <https://doi.org/10.17981/juridcuc.16.1.2020.05>.
8. Рождественская Т.Э. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 6. – С. 43–54. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.115.6.043-054>.
9. Ситдикова Р.И. Цифровые права как новый вид имущественных прав / Р.И. Ситдикова, Р.Б. Ситдилов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 9. – С. 75–80.
10. Pastushenko E. The legal authority changes of the Central Bank of the Russian Federation in digital economy sphere: public and private aspects / E. Pastushenko, L., Zemtsova N. Neverova, E. Malykhina // REVISTA INCLUSIONES. 2020. Volumen 7. Numero Especial. Octubre/Diciembre. Pp. 45-54.
11. Лебедь (Ефремова) В.В., Телешина Н.Н. Актуальные проблемы киберправа (обзор материалов Второй международной летней школы по киберправу) / В.В. Лебедь (Ефремова), Н.Н. Телешина // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 2. – С. 173–183.
12. Терещенко Л.К. Безопасность информации при использовании облачных сервисов органами государственной власти) / Л.К. Терещенко // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 1. – С. 129–139.
13. Рождественская Т.Э. Частное банковское право : учебник / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов, Л.Г. Ефимова. – М. : Проспект, 2020. 776 с.
14. Обеспечение законности в сфере цифровой экономики: учебное пособие для вузов / А.О.Баукин [и др.] ; под ред. Н.Д. Бут, Ю.А. Тихомирова. – М. : Изд-во Юрайт, 2020. – 250 с.
15. Городов О.А. Цифровое правоотношение: видовая принадлежность и содержание / О.А. Городов // Право и цифровая экономика. – 2019. – № 3. – С. 5–10.
16. Проблемы гармонизации экономических отношений и права в цифровой экономике : монография / коллектив авторов, отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М. : Юстицинформ, 2020. – 280 с.
17. Ефимова О.В. Цифровые права как новый объект гражданских прав / О.В. Ефимова, С.А. Балдина // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2019. – № 3 (54). – С. 45–48.
18. Кейси М. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок / М. Кейси, П. Винья ; пер. с англ. – М. : ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2017. – 432 с.
19. Хайек Ф. Частные деньги / Ф. Хайек. – Тверь : Институт национальной модели экономики, 1996. – 229 с.
20. Толкачев А.Ю. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса / А.Ю. Толкачев, М.Б. Жужжалов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 9. – С. 91–135.
21. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – М. : Проспект, 2020. – 640 с.
22. Гузнов А.Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : монография / А.Г. Гузнов, Т.Э. Рождественская. – М. : Юрайт, 2017. – 438 с.
23. Гузнов А.А. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Гузнов. – М., 2016. – 494 с.
24. Ладлоу П. Криптоанархия, кибергосударства и пиратские утопии / П. Ладлоу. – М. : УльтраКультура, 2005. – 600 с.
25. Лисицин А. Новое законодательство о цифровых финансовых активах: перспективы для банковского бизнеса / А. Лисицин // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. – 2020. – № 4. – С. 4–17.
26. Морхат П.М. Криптовалюта в конкурсной массе должника-банкрота / П.М. Морхат // Закон и право. – 2019. – № 4. – С. 19–22.
27. Саженов А.В. Криптовалюта: дематериализация категории вещей в гражданском праве / А.В. Саженов // Закон. – 2018. – № 9. – С. 106–121.
28. Ефремова Е. Операции с криптовалютами: перспективы налогообложения сегодня и завтра / Е. Ефремова // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. – 2018. – № 2. – С. 42–50.
29. Печегин Д.А. Крипториски / Д.А. Печегин // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 3. – С. 151–157.

30. Bech M.L. Central bank cryptocurrencies / M.L. Bech, R. Garrat // BIS Quarterly review. – 2017. September. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.pdf.

REFERENCES

1. Kucherov I.I. Cryptocurrency (ideas of legal identification and legitimation of alternative means of payment). Moscow, Centre YUInfoR Publ., 2018. 204 p. (In Russ.).
2. Saveliev A.I. Cryptocurrencies in the system of objects of civil rights. *Zakon*, 2017, no. 8, pp. 136-153. (In Russ.).
3. Sitnik A.A. Legal regulation of virtual (crypto) currencies: the opinion of lawyers and foreign experience. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2019, no. 7, pp. 117-120. DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.59.7.117-120> (In Russ.).
4. Sitnik A.A. Regulation and control over the circulation of virtual currencies in the United States at the state level. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Juridical Education and Science*, 2018, no. 10, pp. 32-37. (In Russ.).
5. Sitnik A.A. Regulation of virtual currencies in the United States at the federal level. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Juridical Education and Science*, 2018, no. 7, pp. 41-44. (In Russ.).
6. Artemov N.M., Arzumanova L.L., Sitnik A.A., Zenin S.S. Regulation and Control of Virtual Currency: to be or not to be. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2017, vol. 8, no. 5, pp. 1428-1435.
7. Artemov N., Arzumanova L., Sitnik A., Smirnikova Y, Zenin S. El modelo de regulación legal de la circulación de monedas virtuales: La investigación sociológica y legal. *JURÍDICAS CUC*, 2020, vol. 16, no. 1, pp. 127-144. DOI: <https://doi.org/10.17981/juridcuc.16.1.2020.05> (In Spanish).
8. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. Digital Financial Assets: Problems and Prospects of Legal Regulation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 6, pp. 43-54. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.115.6.043-054> (In Russ.).
9. Sitdikova R.I., Sitdikov R.B. Digital rights as a new type of property rights. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii*, 2018, no. 9, pp. 75-80. (In Russ.).
10. Pastushenko, E., Zemtsova, L., Neverova, N., Malykhina, E. The legal authority changes of the Central Bank of the Russian Federation in digital economy sphere: public and private aspects. *REVISTA INCLUSIONES*, 2020, volumen 7, Numero Especial. Octubre / Diciembre, pp. 45-54.
11. Lebed (Efremova) V.V., Teleshina N.N. Actual problems of cyber law (review of materials of the Second International Summer School on Cyber Law). *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, no. 2, pp. 173–183. (In Russ.).
12. Tereshchenko L.K. Security of information when using cloud services by public authorities. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, no. 1, pp. 129–139. (In Russ.).
13. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G., Efimova L.G. Private banking law: textbook. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 776 p. (In Russ.).
14. Tikhomirov Yu.A., But N.D. (eds.) Ensuring the rule of law in the digital economy: textbook for universities. Moscow, Yurait Publ., 2020. 250 p. (In Russ.).
15. Gorodov O.A. Digital legal relationship: species and content. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and Digital Economy*, 2019, no. 3, pp. 5-10. (In Russ.).
16. Vaipan V.A., Egorova M.A. (eds.). Problems of harmonization of economic relations and law in the digital economy. Moscow, Yustitsinform Publ., 2020. 280 p. (In Russ.).
17. Efimova O.V., Baldina S.A. Digital rights as a new object of civil rights. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata*, 2019, no. 3, pp. 45-48. (In Russ.).
18. Casey M.J., Vigna P. The age of cryptocurrencies. How Bitcoin and blockchain are challenging the global economic order. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2017. 432 p. (In Russ.).
19. Hayek F. Private money. Tver, Institut nacional'noi modeli ekonomiki Publ., 1996. 229 p. (In Russ.).
20. Tolkachev A.Yu., Zhuzhzhakov M.B. Cryptocurrency as property - analysis of the current legal status. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii*, 2018, no. 9, pp. 91-135. (In Russ.).
21. Blazheev V.V., Egorova M.A. (eds.). Digital law: textbook. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 640 p. (In Russ.).

22. Guznov A.G., Rozhdestvenskaya T.E. Public Law Regulation of the Financial Market in the Russian Federation. Moscow, Yurait Publ., 2017. 438 p. (In Russ.).
23. Guznov A.A. Financial and legal regulation of the financial market in the Russian Federation. Doct. Diss. Moscow, 2016. 494 p. (In Russ.).
24. Ludlow P. Cryptoanarchy, cyber states and pirate utopias. Moscow, Ul'traKul'tura Publ., 2005. 600 p. (In Russ.).
25. Lisitsin A. New legislation on digital financial assets: prospects for the banking business. *Raschety i operatsionnaya rabota v kommercheskom banke*, 2020, no. 4, pp. 4-17. (In Russ.).
26. Morhat P.M. Cryptocurrency in the bankruptcy estate of a bankrupt debtor. *Zakon i pravo*, 2019, №. 4, pp. 19-22. (In Russ.).
27. Sazhenov A.V. Cryptocurrency: dematerialization of the category of things in civil law. *Zakon*, 2018, no. 9, pp. 106-121. (In Russ.).
28. Efremova E. Operations with cryptocurrencies: prospects for taxation today and tomorrow. *Nalogooblozhenie, uchet i otchetnost' v kommercheskom banke*, 2018, no. 2, pp. 42-50. (In Russ.).
29. Pechegin D.A. Cryptorisks. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy = Russian Journal of Legal Studies*, 2017, no. 3, pp.151-157. (In Russ.).
30. Bech M.L., Garrat R. Central bank cryptocurrencies. *BIS Quarterly review*, 2017, September. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.pdf.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рождественская Татьяна Эдуардовна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9
E-mail: Lab.kfp@msal.ru; tatiana_roid@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 2413-7169

Гузов Алексей Геннадьевич – доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры финансового права Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9
E-mail: Lab.kfp@msal.ru aguznov@gmail.ru
SPIN-код РИНЦ: 8162-7380

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Рождественская Т.Э. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузов // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 58–67. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(1).58-67.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Tatiana E. Rozhdestvenskaya – Doctor of Law, Professor; Professor, Department of Financial Law Kutafin Moscow State Law University (MSAL) 9, Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, 125993, Russia
E-mail: Lab.kfp@msal.ru; tatiana_roid@mail.ru
RSCI SPIN-code: 2413-7169

Alexey G. Guznov – Doctor of Law, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Professor, Department of Financial Law Kutafin Moscow State Law University (MSAL) 9, Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, 125993, Russia
E-mail: Lab.kfp@msal.ru; aguznov@gmail.ru
RSCI SPIN-code: 8162-7380

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. Digital currency: features of regulation in the Russian Federation. *Pravoprimeneniye = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 58–67. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(1).58-67. (In Russ.).